

Солнце светилось пастельными тонами сквозь витражи Королевской часовни. Под его священными арками кандидаты собрались между скамьями и с безмолвным трепетом смотрели на старинное сияющее стекло. После ухода Вдовствующей Королевы дворцовая горничная привела их сюда на первую фазу исключения.

— Доброе утро, дамы, я леди Сабелла, — сказала женщина с суровым лицом, вошедшая в часовню за ними. — Старшая фрейлина Королевы-Регента, Октавии.

Она остановилась перед алтарем и повернулась к ним лицом, каждое ее движение было точным, размеренным, но изящным. — Первым этапом Отбора будет отсеивание нечистых. Для этого Церковь Святых Сестер отведет каждую из вас в отдельную комнату для краткого обследования. Результаты ваших обследований будут задокументированы для потомков. Однако, доступ будет иметь только Палата Лордов и королевская семья.

Юные леди вокруг Карины нервно перешептывались.

— Естественно, — продолжила леди Сабелла, — это обследование и его результаты для некоторых из вас могут быть неприятны. Так что, в настоящее время, если кто-либо из вас желает выйти из Отбора, вы можете это сделать. Мы вычеркнем ваше имя из списка кандидатов, и на этом дело закончится.

Она сделала паузу, чтобы они могли дать ей понять, и посмотрела на каждого из восьми участников, которые хранили перед ней молчание и хладнокровие.

— Хорошо, тогда, после того, как экзамен будет завершен, вы можете вернуться сюда в молитвенную комнату, пока другие кандидаты тоже не закончат. После этого вас отведут в комнаты, которые были для вас приготовлены во Дворце Лили. Конечно, если вы не сдадите экзамен, вас попросят немедленно покинуть дворец.

Она еще раз остановилась и внимательно рассмотрела каждого из них, словно ожидая, что кто-нибудь заговорит. Кандидаты хранили молчание, хотя некоторые из них тревожно ерзали, когда увидели, как в часовню через боковую дверь вошли четыре женщины, одетые в религиозные белые одежды, которые скрывали все, кроме центра их лиц. С разочарованным вздохом леди Сабелла повернулась к святым сестрам и кивнула.

Каждая из четырех монахинь вышла вперед перед кандидатом и поклонилась. Затем они вывели кандидатов через боковую дверь и скрылись из виду.

Тиффани рядом с Кариной медленно выдохнула, пока они ждали вместе с Эвелинн и еще одной дворянкой. Спустя, казалось, целую вечность, четыре девушки с покрасневшими щеками торопливыми шагами вернулись и молча сели.

— Следующая группа, — произнесла леди Сабелла, и монахини еще раз подошли к оставшимся девушкам и жестом пригласили их следовать за ними.

Карина поднялась со своего места, намереваясь пройти осмотр. Монахиня с оленьими глазами провела ее по коридору, заполненному маленькими дверьми, которые вели в отдельные молельные комнаты. В их обстановке не было ничего гламурного, даже подушки, на которые можно было встать на колени и помолиться. Карина нашла тесное пространство и темные стены неудобными и удушающими.

Монахиня остановилась у открытой двери и жестом пригласила Карину войти. Она сделала это и посмотрела на простую кровать с белыми простынями за белой занавеской. Эффект напомнил ей больничную палату, и ее живот скрутило от острого беспокойства.

Монахиня закрыла дверь и с сочувственной улыбкой ее обошла. Затем она похлопала по кровати и жестом пригласила Карину подойти ближе.

Карина нахмурилась, увидев ее странные жесты. — Вы не можете говорить?

— Эти сестры дали обет молчания, — объяснил пожилой голос из-за занавески. — Они были выбраны для этой цели, потому что не могут говорить, и они будут находиться в этой часовне в течение следующих четырех лет.

Карина чуть не выпрыгнула из своей кожи, когда занавес раздвинулся, и перед ней встала женщина в бело-золотом костюме. Трудно было определить возраст под святыми одеждами, которые почти поглощали внешний вид женщины, но в ее темно-голубых глазах светился проблеск скрытой силы.

— Я - Настоятельница Мерси, — авторитетно сказала женщина. — Графиня попросила меня провести ваш экзамен, чтобы быть уверенной в его достоверности, и из осторожности.

Карина, неспособная придумать подходящий ответ, уставилась на женщину, источавшую зловещее присутствие, а не умиротворяющую ауру монахини.

— Я... я благодарю вас, Настоятельница, — ответила Карина и сделала реверанс.

— Сохрани свою благодарность, дитя. У меня есть причины для этого, — сказала настоятельница мягким тоном. — Говорят, ты полукровка?

Улыбка Карины стала сильнее, когда она встала. — Да, Настоятельница.

— А ты знаешь, кто твой отец, дитя?

Ее пронзил острый взгляд настоятельницы Мерси, и на Мауру, казалось, обрушилась внезапная тяжесть, она почувствовала, как дрожат по бокам ее руки.

Что это было за чувство?

— Не знаю, Настоятельница, — ответила Карина. Вес исчез так же внезапно, как и появился.

— Так и должно быть, — удовлетворенно кивнула настоятельница. — Тогда завершим то, для чего мы здесь?

— Д-да, — ответила Карина и подошла к кровати.

Безмолвная монахиня помогла ей устроиться поудобнее на жесткой поверхности, пока настоятельница мыла руки в подготовленном тазу, затем встала у ее ног, сложив руки и терпеливо улыбаясь.

— Когда будешь готова, — сказала настоятельница.

Карина выдохнула, откинувшись на белые простыни.

"Все в порядке. Это не большое дело. Считай это обычным приемом у гинеколога. Чертовски неловко, но как только все закончится, о нем забывают".

— Готова, — ответила она напряженно.

Она расставила ноги в соответствии с инструкциями настоятельницы и приподняла платье, когда ее попросили. Пальцы женщины были холодными и неудобными, когда она осматривала Карину.

Ощущение ее прикосновения вернуло воспоминания о Линкольне и переулке. Холодная магия в груди Карины вспыхнула, и она закрыла глаза, чтобы избежать опасности, которая таилась в ее эмоциях.

Теплая рука обняла ее собственную, и Карина посмотрела в глаза молчаливой монахини, ангельски ей улыбающейся.

— В целости и сохранности, — произнесла настоятельница, стягивая платье Карины и повернувшись, чтобы вымыть руки в тазу. — Сестра Бри, я бы хотела немного поговорить с леди Маурой, не могли бы вы подождать снаружи.

Монахиня помогла Карине сесть и отпустила ее руку. Затем, со смиренным поклоном настоятельнице, она вышла из маленькой комнаты и закрыла за собой дверь.

— Мое дорогое дитя, — сказала настоятельница серьезным тоном, обходя стол. — Я

настоятельно рекомендую вам бросить отбор, пока вы еще можете. В королевском дворце не место для... кого-то вроде вас.

— Кто-то вроде меня? — Карина резко повернулась. — Что? Полукровка?

Настоятельница фыркнула, сузила глаза и сложила руки. — Я знаю, что вы скрываете, Дитя. И меня беспокоят не синяки и не состояние твоего рождения, а твоя смертная душа.

Карина беспокойно поерзала, но не отводила взгляда.

"Почему настоятельница заботится о моей душе?"

— Еще не поздно повернуть назад, — предупредила настоятельница. — Они не называют королевский дворец волчьим логовом просто из соображений поэзии. — Она протянула руку и аккуратно заправила прядь волос Карины за ухо. — Здесь достаточно конфликтов, опасностей и зла, чтобы поглотить даже самую сильную душу. — Настоятельница убрала руку, и на мгновение Карине показалось, что она увидела в глазах женщины страх. — Некоторых путей следует избегать любой ценой, леди Маура.

Карина моргнула, оторвавшись от притягательного взгляда женщины, и соскользнула с кровати.

— Я зашла слишком далеко, Настоятельница Мерси, — ответила Карина, поправляя платье. — Но я все же благодарю вас за предупреждение.

Выражение лица настоятельница сменилось нейтральным святым, она, сложив руки, прошла мимо Карины к двери.

— Не говори, что я тебя не предупреждала, — пробормотала настоятельница, проходя мимо. — И ради тебя самой, не позволяй им узнать, что ты ведьма.

Карина резко выдохнула, когда настоятельница открыла дверь и вышла. Безмолвная монахиня ждала снаружи с вопросом в глазах.

"Как..?"

Карина сцепила дрожащие руки вместе и неуверенно шагнула к двери.

"Как?!"

Ее разум пытался понять, она в оцепенении повернулась, чтобы последовать за монахиней по

коридору.

"Нет. Это не имеет значения".

Карина укрепила свою решимость, когда в поле зрения появился розовый солнечный свет часовни.

"Магия всегда была крайней мерой. Мне не нужна магия, чтобы пройти этот глупый Отбор или завоевать расположение наследной принцессы. Я знаю будущее. Я подготовилась к каждому сценарию. Я даже знаю, что поставит королевскую семью и Лафеару на колени".

Она вызывающе подняла подбородок, но, когда вошла в часовню, скромно улыбнулась и села рядом с леди Эвелинн.

— И с этим, — сказала леди Сабелла, вычеркивая имя из своего списка. — Теперь у нас осталось семь.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1536804>